

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПЕНСИОННЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

М.Г. Седельникова, А.А. Пузырёва

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

2 февраля 2018 г.

Дата принятия в печать –

10 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

2 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Защита прав граждан,
пенсионные споры, пенсионные
права граждан, социальное
обеспечение, обязательное
социальное страхование

Анализируются особенности рассмотрения пенсионных споров. Констатируется отсутствие легального определения понятия «пенсионный спор». Выявляются основные особенности как материально-правового, так и процессуально-правового порядка рассмотрения данной категории дел. Анализируются специальные правила, касающиеся определения предмета доказывания, допустимости доказательств. В заключение сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности судебной защиты пенсионных прав граждан: совершенствование качества законодательной базы, повышение требований к квалификации судей, активизация деятельности Верховного Суда РФ в процессе издания разъяснений по вопросам практики применения пенсионного законодательства.

JUDICIAL PROTECTION OF PENSION RIGHTS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Marina G. Sedelnikova, Alexandra A. Puzyreva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2018 February 2

Accepted – 2018 February 10

Available online – 2018 April 2

Keywords

Protection of the rights of citizens,
pension disputes, citizens' pension
rights, social security, social
insurance

The subject. The article is devoted to analysis of pension disputes resolution in courts.

The purpose of the article is to reveal trends of pension disputes resolution and identify the ways of increasing the efficiency of judicial protection of citizens' pension rights.

The methodology. Both general scientific methods (analysis, synthesis, description) and special scientific methods (formal-legal methods method of legal interpretation) were used. Results, scope of application. Pension legislation still does not contain a legal definition of the term "pension dispute" despite currently the prevalence of this category of cases; the legal science still has not developed a uniform approach to definition of the essence of the pension dispute.

Special attention is paid to the issues of definition of the facts in proof, that is complicated because of instability of the pension legislation and a large amount of normative array. Special rules relating to the admissibility of evidence are divided from legally significant circumstances. The attention is focused on the most problematic points that arise in the process of proving: the procedure for confirmation of experience, employment in certain types of work quotas.

Recommendations aimed at improving the effectiveness of judicial protection of the pension rights of citizens are formulated on the basis on the analysis of the identified problems that arise during consideration of pension disputes by law enforcement authorities. Recommendations include the need to improve the quality of normative legal acts, systematization of the pension legislation, increasing demands for training of judges, the creation of conditions conducive to the judges' specialization. The necessity of increase activities of the Supreme Court in the process of issuing clarifications on issues arising in the application of the pension legislation is also considered.

Conclusions. The existence of a number of features of the substantive and procedural legal order in pension legislation is proved. Such features include the retrospective of the pension legislation, the resolution of pension disputes in both administrative and judicial procedures, the inability to use the mediation procedures and settlement agreement, the specifics of the subject of the relevant dispute, a large number of exemptions from payment of state fees, and special requirements for the content of the operative part of the judgment.

1. Введение

Закрепляя в Конституции РФ высшей ценностью человека, его права и свободы (ст. 2), государство гарантирует гражданам возможность беспрепятственного их осуществления, способствует созданию надлежащего порядка их охраны и защиты. Гарантированное Основным законом РФ право на защиту (ст. 45) относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. Признание его объективного характера является отправной точкой в построении системы специальных юридических средств, направленных на обеспечение защиты прав человека.

Пенсионные споры – одна из наиболее сложных и вместе с тем самая распространенная категория споров в сфере социального обеспечения. Данные статистики свидетельствуют о стабильно высоком количестве дел названной категории, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Так, в 2016 г. судами первой инстанции было рассмотрено 77 800 споров, возникающих из пенсионных правоотношений (что меньше, чем в предшествующие годы, – см. табл.), в том числе 6 563 дела по искам физических лиц о признании недействительными решений региональных отделений Пенсионного фонда РФ, из которых более 88 % требований были удовлетворены¹.

2. Понятие пенсионного спора

Несмотря на «массовость» таких дел, пенсионное законодательство не содержит легального определения пенсионного спора. В научной литературе предпринимались попытки определения указанного понятия. Так, Д.Р. Казанбекова под спорами, связанными с пенсионным обеспечением, понимает неурегулированные разногласия между субъектами обязательного пенсионного страхования либо негосударственного пенсионного обеспечения, их правопреемниками по вопросам применения пенсионного законодательства [1, с. 10]. Более перспектив-

ным с точки зрения раскрытия существенных особенностей пенсионных споров видится подход О.В. Ерофеевой, которая под указанным понятием понимает разногласие между сторонами пенсионных и тесно связанных с ними отношений процедурно-процессуального характера [2, с. 65]. При построении искомого понятия автор отталкивается от особенностей общественных отношений, между субъектами которых могут возникнуть споры, связанные с пенсионным обеспечением. К таковым можно отнести следующие.

Во-первых, пенсионные споры возникают только в отношении неурегулированных разногласий по поводу предоставления пенсионного обеспечения, иными словами, они *охватывают только ту совокупность общественных отношений, которая регулируется правом социального обеспечения*. Вопросы пенсионного обеспечения охватывают целый комплекс норм, входящих в структуру не только права социального обеспечения, но и финансового и административного права. Так, отношения, складывающиеся в процессе аккумулирования средств при формировании внебюджетных фондов, регулируются финансовым правом, а отношения, возникающие в связи с управлением указанными средствами, относятся к предмету административного права. К социально-обеспечительным будут относиться лишь те общественные отношения, которые возникают между органами пенсионного обеспечения и физическими лицами в связи с реализацией последними права на пенсионное обеспечение [3, с. 34].

Во-вторых, неоднородной будет и структура отношений, регулируемых правом социального обеспечения. Наряду с отношениями материально-правового характера, в предмет данной отрасли входят и *процедурные отношения*, связанные в связи с установлением и проверкой юридических фактов,

Статистические сведения о рассмотрении судами споров, вытекающих из нарушения пенсионного законодательства (иски физических лиц к Пенсионному фонду РФ)

Показатель	2012	2013	2014	2015
Общее количество дел, рассмотренных с вынесением решения	88 685	90 755	82 610	78 353
В том числе:				
– дела, по которым исковые требования удовлетворены	80 778	83 055	75 498	71 382
– дела, по которым в удовлетворении исковых требований отказано	7 907	7 660	7 112	6 971
Общая сумма, присужденная к взысканию, руб.	184 608 653	271 765 996	219 074 828	200 202 398

Примечание. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>.

¹ Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов за 2016 г.

(отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по 1 инстанции). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

необходимых для возникновения социально-обеспечительных правоотношений и, в частности, пенсионных правоотношений [4, с. 63–64].

В-третьих, при реализации прав заинтересованных лиц на пенсионное обеспечение могут возникать социальные связи, в рамках которых между участниками материальных и процедурных отношений осуществляется защита права на соответствующее обеспечение – *процессуальные отношения* [5, с. 42]. Вопрос о включении указанного рода отношений в структуру предмета права социального обеспечения остается весьма дискуссионным. Справедливой видится позиция Е.Е. Мачульской, согласно которой рассмотрение спора вышестоящим органом исполнительной власти составляют суть административных отношений, а разрешение спора судом – сфера властвования гражданского процесса. Социально-обеспечительными могут быть признаны лишь отношения по рассмотрению указанных споров вышестоящими органами государственных внебюджетных фондов, поскольку они не являются органами исполнительной власти [4, с. 65].

3. Материальные и процессуальные особенности рассмотрения пенсионных споров

Пенсионные споры обладают рядом материально-правовых и процессуально-правовых особенностей. К их числу следует отнести ретроспективность действия пенсионного законодательства. Пенсионные правоотношения являются длящимися, а право на соответствующее обеспечение «зарабатывается» в течение всей трудовой жизни граждан, когда неизменно возникают ситуации реформирования законодательства. Любые преобразования в данной сфере должны предусматривать механизм сохранения ранее приобретенных пенсионных прав граждан. Под ретроспективностью применения пенсионного законодательства понимается возможность применения при установлении пенсии положений нормативных актов, формально утративших юридическую силу [6]. Ультраактивность закона проявляется, в первую очередь, при исчислении страхового стажа. Данное явление распространяется и на исчисление страховой пенсии в связи с существенным изменением правил определения их размера. Основная сложность заключается в

необходимости досконального изучения судом как актуального, так и ранее действовавшего пенсионного законодательства. В обозримом будущем данная особенность пенсионного законодательства не утратит своего значения.

Иной особенностью выступает невозможность проведения медиативных процедур, заключения мирового соглашения. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ¹, задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются, в том числе, примирение сторон. Процессуальному законодательству известны два вида примирительных процедур: медиация и заключение мирового соглашения. Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)»² очерчен круг отношений, к которым применимы медиативные процедуры, куда не относятся пенсионные правоотношения.

Запрет на заключение мирового соглашения применительно к пенсионным спорам напрямую не установлен законодательством. Однако исходя из публично-правовой природы рассматриваемых отношений, возможность примирения сторон путем заключения соответствующего соглашения представляется маловероятной.

К специфике пенсионных споров следует отнести и невозможность удовлетворения требований о компенсации морального вреда, причиненного незаконным отказом в установлении пенсий. Несмотря на очевидность нравственных страданий, вызванных невозможностью получения законно причитающейся гражданину суммы денежных средств, порой являющейся единственным источником существования, действующее законодательство не закрепляет возможности взыскания соответствующей денежной компенсации таких страданий. Согласно позиции Верховного Суда РФ, нарушение пенсионных прав затрагивает имущественные права граждан, а поскольку специального закона, допускающего в указанном случае возможность привлечения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, к подобного рода ответственности не предусмотрено, требования о компенсации морального вреда не подлежат удовлетворению³. Подобная позиция характерна не только для

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. 2012. 21 дек. (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 30).

отечественного правоприменителя. В ряде стран (например, в США и некоторых государствах Европы) иски граждан о защите и восстановлении пенсионных прав рассматриваются судами в качестве исков о защите собственности [7, р. 398; 8, р. 199]. Согласно практике Европейского Суда по правам человека, отказ в назначении пенсии рассматривается судом как нарушение права на уважение собственности [9, с. 66]. Поэтому признание российскими судами соответствующих споров в качестве имущественных в целом соответствует общемировому тренду.

Защита прав осуществляется в определенной форме, под которой понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима [10, с. 337; 11, с. 10]. Для научной доктрины традиционной является классификация форм защиты в зависимости от субъекта, осуществляющего правозащитную деятельность. Согласно такому критерию различают две формы защиты – *юрисдикционную* и *неюрисдикционную*. Возможность использования последней применительно к защите социально-обеспечительных прав, в том числе и пенсионных, действующим законодательством напрямую не предусмотрена. В свою очередь, юрисдикционная форма защиты подразделяется на общий и специальный порядок: *судебный* и *внесудебный* (административный).

Споры, возникающие при назначении, исчислении и выплате пенсий могут разрешаться как посредством обращения в вышестоящий орган пенсионного обеспечения (*внесудебный порядок рассмотрения спора*), так и при непосредственном обращении в суд. При этом заинтересованное лицо вправе самостоятельно выбирать соответствующую форму защиты нарушенных прав, без каких-либо предварительных административных процедур. Данное пра-

вомочие напрямую закреплено в федеральных законах от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁴ (далее – Закон о страховых пенсиях) (п. 20 ст. 21) и № 424-ФЗ «О накопительных пенсиях»⁵ (далее – Закон о накопительных пенсиях) (п. 17 ст. 9), а также ст. 65 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1⁶ (далее – Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих). Аналогичные процедуры закреплены в законодательстве других государств, некогда входивших в так называемый «социалистический лагерь», например в Болгарии [12, р. 181–183].

Во исполнение указанных положений законов органами пенсионного обеспечения разрабатываются и утверждаются соответствующие инструкции и (или) положения об организации приема граждан и порядке рассмотрения их заявлений. Например, Постановлением Правления Пенсионного фонда РФ (ПФР) от 2 ноября 2007 г. № 275н утверждены Инструкция по работе с обращениями граждан, застрахованных лиц, организаций и страхователей в Исполнительной дирекции ПФР и Ревизионной комиссии ПФР и Положение об организации приема граждан, застрахованных лиц, представителей организаций и страхователей в ПФР⁷.

Непосредственно в *судебном порядке* рассматриваются споры, касающиеся установления фактов, имеющих юридическое значение, а также споры о праве на отдельные виды пенсионного обеспечения. Также в рамках судебной формы защиты права рассматриваются пенсионные споры, возникающие между страхователями и органами пенсионного обеспечения, что вытекает из положений п. 1 ст. 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»⁸ (далее – Закон об обязательном пенсионном страховании).

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.

⁵ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительных пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6989.

⁶ Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

⁷ Постановление Правления ПФР от 2 ноября 2007 г. № 275п «Об утверждении Инструкции по работе с обращениями граждан, застрахованных лиц, организаций и страхователей в Исполнительной дирекции ПФР и Ревизионной комиссии ПФР и Положения об организации приема граждан, застрахованных лиц, представителей организаций и страхователей в Пенсионном фонде Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 10.

⁸ Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4832.

4. Подведомственность пенсионных споров

В теории гражданского процесса под подведомственностью понимается относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и других юридических дел к ведению того или иного государственного или иного органа; это свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами [13, с. 118]. Относительно судебного порядка разрешения споров, под подведомственностью понимаются определенные категории дел, которые правомочны рассматриваться тем или иным судом [14, с. 124].

Общие правила определения подведомственности гражданских дел, а также порядок их рассмотрения – вид производства (приказное, исковое, особое производство и т. д.) устанавливаются ст. 22 ГПК РФ, согласно п. 1 ч. 1 которой суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Таким образом, выбор процессуального порядка рассмотрения дел зависит от двух критериев: *характера спорных правоотношений* и *его субъектного состава* (одной из сторон в споре выступает гражданин).

Исходя из названных критериев определения подведомственности гражданского дела, пенсионные споры рассматриваются судами общей юрисдикции в силу п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ. Обозначенная позиция была сформулирована Верховным Судом РФ в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 30.

Вышеупомянутые критерии влияют и на определение процессуального порядка рассмотрения спора. С теоретической точки зрения, отнесение пенсионных споров к тому или иному виду производства вызывает ряд трудностей.

Во-первых, отношения граждан и органов пенсионного обеспечения в силу отсутствия между ними соподчиненности не вписываются в классиче-

скую трактовку публичных правоотношений. В пенсионном законодательстве не характерно использование общедозволительного типа правового регулирования, здесь властвует прямо противоположный принцип, выражающийся в формуле: запрещено все то, что прямо не разрешено. Кроме того, пенсионные отношения, а равно и иные другие, связанные с предоставлением социального обеспечения гражданам, имеют распределительный характер и отличаются исключительной социальной значимостью, что требует использования инструментария императивного метода правового регулирования. Приведенные аргументы позволяют характеризовать пенсионные правоотношения как отношения *публично-правового порядка*.

Во-вторых, существенное значение при определении вида производства имеет и правовое положение сторон спора. Пенсионный фонд РФ, осуществляя функции страховщика, выполняя оперативное управление средствами обязательного пенсионного страхования и обеспечивая назначение и своевременную выплату пенсий, при реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение выполняет публично-властные полномочия⁹. Однако исходя из содержания норм ст. 5 Закона об обязательном пенсионном страховании, п. 1 Положения о Пенсионном Фонде РФ¹⁰ Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы являются государственными финансово-кредитными учреждениями, что формально исключает возможность отнесения его к органам исполнительной власти.

Вышеизложенные мотивы легли в основу концепции необходимости рассмотрения пенсионных споров в порядке производства, вытекающего из публично-правовых отношений, которая имеет своих сторонников как среди специалистов в области процессуального права (см. об этом: [15]), так и среди деятелей науки права социального обеспечения (см.: [16]).

Актуализации обозначенной дискуссии способствовало принятие КАС РФ¹¹. С 2015 г. административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (организаций), рассматриваются по прави-

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 27. Ст. 2804.

¹⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 5. Ст. 180.

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

лам, установленным КАС РФ (ст. 17). В частности, в случае нарушения прав и свобод, законных интересов граждане (организации, иные лица) вправе оспорить решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями должностного лица, государственного или муниципального служащего в порядке гл. 22 КАС РФ (ст. 218).

Исходя из буквального толкования положений п. 1 и 5 Постановления Пленума ВС РФ № 30 такая категория дел подлежит рассмотрению по правилам *искового производства*. Окончательная позиция правоприменителя по данному вопросу была изложена в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36¹², где прямо закреплено, что дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав, не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ. Проверка законности оспариваемых решений невозможна без установления наличия или отсутствия субъективного права гражданина, претендующего на тот или иной вид пенсионного обеспечения. В таком случае суд проверяет не только обоснованность решения органа пенсионного обеспечения, но и подтверждает наличие или отсутствие у гражданина соответствующего права.

Зачастую реализация прав граждан на пенсионное обеспечение требует установления определенных юридически значимых обстоятельств, например наличие специального стажа, нахождение на иждивении и т. д. Вопросы, связанные с установлением юридических фактов, влияющих на пенсионные правоотношения, также подведомственны судам общей юрисдикции, но рассматриваются уже в порядке не искового, а *особого производства* (гл. 28 ГПК РФ). При этом в силу ч. 3 ст. 263 ГПК РФ в случае установления наличия спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняется право заявителя и иных заинтересованных лиц разрешить спор в порядке искового производства. Таким образом, суды могут принимать заявления об установлении фактов и рассматривать их в порядке особого производства только в том случае, если уста-

новление факта *не связывается с последующим разрешением спора о праве*¹³.

5. Подсудность пенсионных споров

На этапе принятия искового заявления к производству (возбуждения гражданского дела) важным представляется не только правильное определение подведомственности того или иного спора, но и определение, подсуден ли указанный спор данному суду. В отличие от подведомственности, подсудность разграничивает компетенцию различных судов общей юрисдикции между собой и определяет относимость подведомственных дел к ведению конкретного суда [14, с. 128].

При определении *родовой (предметной) подсудности* пенсионных споров следует руководствоваться общими правилами, определенными ст. 23 и 24 ГПК РФ (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 30). Так, в силу п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 тыс. руб. на день подачи иска, подсудны мировому судье (например, о взыскании излишне выплаченных сумм пенсии, о взыскании назначенной, но не выплаченной пенсии). В том случае, если иск не подлежит оценке (например, по спорам, возникающим в связи с отказом в установлении страховой пенсии), дела *подсудны районному суду* (ст. 24 ГПК РФ). При этом при объединении связанных между собой требований, не подлежащих оценке, и требований имущественного характера, которые подлежат такой оценке, дело подсудно районному суду.

При определении *территориальной (пространственной) подсудности* необходимо исходить из общих правил, установленных ст. 28 ГПК РФ: подсудность спора определяется местом жительства гражданина или местом нахождения ответчика – органа пенсионного обеспечения, отказавшего в назначении пенсии или выплачивающего пенсию. Однако из приведенного правила имеется исключение. В соответствии с ч. 6 ст. 29 ГПК РФ иски о восстановлении пенсионных прав, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста, могут предъявляться в суд по месту жительства истца, т. е. по правилам *альтернативной подсудности*.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 3 окт.

¹³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2006 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Субъектный состав пенсионного спора

Процессуальный закон не содержит определения участников гражданского процесса и не конкретизирует его состав. В теории гражданского процесса принято выделять три группы участников гражданского процесса: суд, лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, прокурор), и лица, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики) [14, с. 142]. Основными участниками гражданского процесса являются стороны спора, которые имеют противоположные материально-правовые интересы, заинтересованность в исходе спора, а также выступают в защиту субъективных прав от своего имени.

Применительно к пенсионным спорам, его сторонами будут выступать *участники пенсионных правоотношений*, между которыми имеется неурегулированное разногласие, возникшее в процессе реализации права на пенсионное обеспечение. Как правило, в качестве сторон пенсионного спора выступают *граждане и органы, осуществляющие пенсионное обеспечение*. Конкретный состав участников пенсионных споров будет зависеть от вида пенсионного обеспечения, в связи с которым возникли спорные правоотношения:

- 1) споры о страховой пенсии;
- 2) споры о пенсии по государственному пенсионному обеспечению.

Согласно Закону об обязательном пенсионном страховании, субъектами обязательного пенсионного страхования являются страхователи, страховщик и застрахованные лица (ст. 4). В качестве страховщика в отношениях по обязательному пенсионному страхованию выступают Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы (ст. 5). Кроме того, наряду с Пенсионным фондом РФ в отношениях по обязательному пенсионному страхованию могут выступать и негосударственные пенсионные фонды при формировании средств пенсионных накоплений (накопительной пенсии). Также в Законе об обязательном пенсионном страховании закреплены категории лиц, являющихся страхователями (ст. 6) и застрахованными лицами (ст. 7). Будучи субъектами отношений по обязательному пенсионному страхованию, указанные лица при наличии неурегулированных разногласий будут выступать в качестве сторон пенсионного спора.

В свою очередь, страховые пенсии подразделяются на пенсию по старости, по инвалидности и по потере кормильца (ст. 6 Закона о страховых пенсиях).

Различные основания возникновения прав на пенсионное обеспечение обуславливают различия в субъектном составе пенсионного спора. В одном случае таковыми будут являться достижение определенного возраста и удовлетворение иных требований, установленных Законом о страховых пенсиях, либо факт занятости в отдельных отраслях экономики в течение определенного периода времени (применительно к пенсионным спорам, возникающим при установлении досрочной страховой пенсии по старости). В другом случае для признания в качестве субъекта пенсионного спора необходимо наличие у граждан определенного статуса (установление инвалидности I, II или III группы либо признание лица нетрудоспособным членом семьи умершего кормильца, состоявшим на его иждивении). Кроме того, правом на защиту пенсионных прав обладают и лица, указанные в ст. 10 Закона о страховых пенсиях.

Иным субъектным составом будут отличаться споры, возникающие из пенсионных правоотношений по государственному пенсионному обеспечению. В первую очередь это касается органов, осуществляющих пенсионное обеспечение. Так, Законом о пенсионном обеспечении военнослужащих закреплен принцип ведомственной организации пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, службу в правоохранительных органах, и членов их семей. Статьей 11 данного закона установлено, что пенсионное обеспечение указанных лиц осуществляется в зависимости от последнего места службы соответствующими федеральными органами исполнительной власти: Министерством обороны РФ, Министерством внутренних дел РФ (далее – МВД России), Федеральной службой безопасности РФ, а также Федеральной службой исполнения наказаний РФ. В структурах указанных органов созданы специализированные службы, осуществляющие общее руководство пенсионного обеспечения. Например, в МВД России к таковым относится Финансово-экономический департамент¹⁴.

Стороной пенсионного спора может быть и страхователь. Например, при невыполнении им обязанности по своевременной и в полном объеме уплате страховых взносов застрахованное лицо вправе реализовать свое право на судебную защиту путем предъявления соответствующего иска о взыскании со страхователя страховых взносов за предшествующий период (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 30).

¹⁴ Приказ МВД РФ от 27 мая 2005 г. № 418 «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению

в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (п. 3) // Российская газета. 2005. 19 июля.

К лицам, участвующим в деле, относятся и третьи лица. Например, при разрешении споров о досрочном пенсионном обеспечении в качестве лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, судами привлекаются работодатели (страхователи). В случае же предъявления застрахованным лицом к страхователю иска о взыскании страховых взносов, суд обязан привлечь в качестве третьего лица территориальный орган Пенсионного фонда РФ.

Особое процессуальное положение среди лиц, участвующих в деле, занимает прокурор. Процессуальный закон выделяет две формы участия прокурора:

1. *Вступление в процесс для дачи заключения* (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). Использование данной формы представляется возможным только в случаях, прямо предусмотренных законодательством: по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и в иных случаях (например, ст. 244.12, 273, 283 ГПК РФ и др.).

2. *Обращение прокурора с иском* (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ). По ГПК РФ установлено два вида обращений прокурора:

а) в интересах государства, общества либо отдельных граждан (в таком случае прокурору необходимо обосновать перед судом, в силу каких причин гражданин не мог обратиться за судебной защитой самостоятельно, а также в чем заключается необходимость осуществления защиты публичных интересов, каким образом они были нарушены);

б) в интересах граждан, обратившихся к прокурору (здесь имеется в виду инициирование судебного процесса по результатам проведенной прокурором проверки обращений или заявлений граждан).

При обращении прокурора с иском он пользуется правами истца, но фактически таковым не является. Поэтому любое изменение иска, а равно иное процессуальное действие может осуществляться лишь по согласованию с истцом [17].

Пенсионным законодательством не установлена необходимость дачи прокурором заключения по пенсионным делам, поэтому его участие возможно лишь в форме предъявления иска, которое происходит, как правило, после обращения граждан в прокуратуру. Такая форма осуществления защиты прав граждан является действенным инструментом,

используемым для поддержания законности и правопорядка в стране. Согласно статистическим данным, лишь за 2015 г. в органы прокуратуры поступило более 4,5 млн обращений (в том числе заявлений и жалоб) граждан, а в 2016 г. этот показатель увеличился на 7,4 %¹⁵. Среди них стабильно высокое количество обращений граждан за защитой прав в сфере пенсионного обеспечения, проверка которых, как правило, оканчивается предъявлением прокурора соответствующего иска.

7. Судебные расходы. Государственная пошлина

Данный институт гражданского процессуального права определяет правила возмещения затрат, понесенных лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением в суде гражданских дел. Согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым, в том числе, относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам, расходы на оплату услуг представителя, почтовые расходы и иные, установленные ст. 94 ГПК РФ, а также признанные судом необходимыми.

Применительно к пенсионным спорам имеется ряд особенностей, которые необходимо учитывать при определении размера и порядка уплаты государственной пошлины, а также распределении судебных издержек.

Во-первых, налоговым законодательством установлены льготы по уплате государственной пошлины (ст. 333.36 НК РФ¹⁶), которые могут быть подразделены на следующие группы:

1. Льготы, устанавливаемые в зависимости от субъекта спора (статуса лица, участвующего в деле). В частности, от уплаты государственной пошлины освобождены истцы по делам о защите прав и законных интересов ребенка (например, при предъявлении иска об оспаривании законности решения пенсионного органа об отказе в установлении пенсии по потере кормильца), истцы – инвалиды I и II групп (при цене иска не превышающей 1 000 000 руб.), а также прокуроры по заявлениям в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, и государственные органы (органы местного самоуправления), выступающие в качестве истцов или ответчиков.

¹⁵ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2016 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/>.

¹⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. Льготы, установленные в зависимости от характера спора. Например, истцы – пенсионеры, получающие пенсии в порядке, установленном пенсионным законодательством, по искам имущественного характера к Пенсионному фонду РФ, негосударственным пенсионным фондам, федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу. В данном случае гражданину-пенсионеру предоставляются соответствующие льготы только в случае предъявления иска в защиту его пенсионных прав. При обращении за судебной защитой с иными требованиями, в том числе за установлением юридически значимых событий (фактов), влияющих на размер назначаемой пенсии, действующее налоговое законодательство каких-либо льгот для указанной категории граждан не предусматривает¹⁷.

Таким образом, если в защиту пенсионных прав обратилось лицо, не являющееся получателем пенсии, государственная пошлина уплачивается в размере и порядке, предусмотренном ст. 333.19 и 333.20 НК РФ. При этом ее размер будет напрямую зависеть от характера требований истца. При подаче искового заявления имущественного характера (например, при предъявлении требований о взыскании начисленной, но не полученной суммы пенсии) устанавливается комбинированная ставка, сочетающая в себе твердую денежную сумму и процент от какой-либо суммы. В случае предъявления требований имущественного характера, не подлежащего оценке (например, о признании права на пенсию), государственная пошлина уплачивается в твердой денежной сумме – 300 руб.

Как правило, в просительной части искового заявления о защите пенсионных прав формулируется несколько взаимосвязанных между собой требований как неимущественного, так и имущественного характера, которые в отдельности не влекут возникновение или изменение пенсионных правоотношений, но в совокупности образуют сложный юридический состав, являющийся основанием иска. Такая ситуация возможна при подаче иска о признании права на страховую пенсию, о возложении обязанности назначить и выплатить пенсию. Поскольку такие требования взаимосвязаны между собой и производны друг от друга, оснований для уплаты государственной пошлины по каждому требованию в отдельности не имеется (пп. 1 п. 1 ст. 333.20 НК РФ).

Также при подаче иска (апелляционных и кассационных жалоб) территориальные органы Пенсионного фонда РФ *не освобождаются* от уплаты государственной пошлины, так как они являются государственным учреждением и формально не подпадают под перечень лиц, указанных в пп. 19 п. 1 ст. 333.36 (п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 30).

При рассмотрении пенсионных споров правила распределения судебных расходов не содержат каких-либо изъятий и применяются в соответствии со ст. 98 и 100 ГПК РФ. Зачастую истец, в пользу которого состоялось решение суда, освобожден от уплаты государственной пошлины. В таком случае она взыскивается с ответчика пропорционально удовлетворенной части требований, которую должен был уплатить истец, если бы он не был освобожден от уплаты государственной пошлины (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 30).

Как правило, разрешение пенсионного спора не ограничивается первой инстанцией. Если при пересмотре дела решение вынесено в пользу ответчика (территориального органа Пенсионного фонда РФ), возложение на истца, освобожденного от уплаты государственной пошлины, обязанности ее уплатить является неправомерным¹⁸.

8. Решение суда

Согласно ч. 5 ст. 198 ГПК РФ в резолютивной части решения должны быть отражены выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, а также указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда. Применительно к пенсионным спорам установлены некоторые особенности.

Необходимо учитывать, что суд не может самостоятельно назначить тот или иной вид пенсии, поскольку соответствующими полномочиями в данной сфере он не обладает. Однако в случае удовлетворения иска гражданина, претендующего на соответствующее обеспечение, суд вправе обязать сделать это орган, осуществляющий пенсионное обеспечение. Согласно п. 32 Постановления Пленума ВС РФ № 30, в резолютивной части решения должно быть указано, какие требования подлежат удовлетворению, какая обязанность возлагается на ответчика, а также с какого времени ответчик обязан назначить истцу пенсию. При включении определенных периодов в страховую или иной стаж в резолютивной части необходимо указать даты начала и окончания периода.

¹⁷ Апелляционное определение Магаданского областного суда от 2 февраля 2016 г. № 33-66/2016 по делу № 2-5093/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12.

При дальнейшем пересмотре решения суда первой инстанции *поворот исполнения решения суда* не допускается. Исключение из указанного правила составляют случаи недобросовестности со стороны гражданина либо счетной ошибки.

9. Особенности предмета доказывания в пенсионных спорах и правила допустимости доказательств

Доказывание, помимо процессуальных аспектов, имеет логическую основу, заключающуюся в построении системы оценочных суждений суда и лиц, участвующих в деле, которые направлены на обоснование доказываемых обстоятельств дела [18, с. 132]. Поэтому материально-правовое отношение определяет предмет доказывания по конкретному делу, т. е. совокупность юридически значимых обстоятельств, которые устанавливаются в целях разрешения спора.

В науке права социального обеспечения отсутствует единообразный подход к классификации пенсионных споров. Представляется, что такое подразделение производно от характера пенсионных правоотношений в целом. По существу заявленных требований всю совокупность споров, возникающих в связи с реализацией гражданами права на пенсионное обеспечение, можно подразделить на *собственно пенсионные споры*, касающиеся материальных правоотношений (спору о признании права на пенсию, о признании незаконным решения пенсионного органа об отказе в назначении пенсии, о признании незаконным отказа в назначении пенсии), и *спору, возникающие в ходе процедурных отношений* (спору, возникающие в связи с нарушением порядка установления и выплаты, перерасчета пенсий, приостановления или прекращения выплаты пенсий). В зависимости от вида пенсионного обеспечения, пенсионные споры подразделяются на *спору, возникающие из отношений по поводу реализации прав граждан на страховые пенсии*, и *спору, возникающие из отношений по государственному пенсионному обеспечению*. От основания назначения пенсии соответствующие споры могут быть подразделены на вытекающие из пенсий по старости, по инвалидности, по потере кормильца, по

выслуге лет и социальных пенсий. На этом классификация пенсионных споров не исчерпывается и может быть продолжена. Однако формат настоящей работы не позволяет охватить всю проблематику определения предмета доказывания по пенсионным спорам. Целесообразнее акцентировать внимание на наиболее проблемных моментах, возникающих в правоприменительной практике.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ обязанность по определению предмета доказывания: установление обстоятельств, имеющих значение для дела, определение стороны, которой надлежит их доказать, – возлагается на суд. Сложность определения предмета доказывания по пенсионным спорам обусловлена изменением пенсионного законодательства, произошедшим за последние десятилетия, которое коснулось прав тех граждан, кто начал формировать свои пенсионные права до реформы 2002 г. Кроме того, пенсионное законодательство устанавливает специальные правила, касающиеся допустимости доказывания отдельных обстоятельств, имеющих значение при возникновении и изменении пенсионных правоотношений. Наиболее проблемными моментами в процессе доказывания являются вопросы подтверждения стажа (страхового и специального), а применительно к досрочному пенсионному обеспечению – порядок подтверждения занятости на определенных видах работы, включая работу в поименованных Списками учреждениях, дающих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, а также подтверждение нормы выработки¹⁹.

Страховая природа пенсионного обеспечения делает одним из ключевых оснований условий приобретения права на страховую пенсию наличие страхового стажа. Это обстоятельство влияет и на процесс доказывания в целом, и на допустимость доказательств в частности.

Общие правила подтверждения страхового стажа установлены ст. 14 Закона о страховых пенсиях, Правилами подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий²⁰, а также приказом Минздравсоцразвития РФ от 31 марта 2011 г. № 258н «Об утверждении Порядка подтвер-

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное

обеспечение» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30. Ст. 4306.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 41. Ст. 5545.

ждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости»²¹. Конкретные средства доказывания будут зависеть от временного промежутка, к которому относится соответствующий период работы. Так, страховой стаж после регистрации лица в качестве застрахованного подлежит установлению только на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета. До момента такой регистрации, а также в случае, если в сведениях индивидуального (персонифицированного) учета содержатся неполные сведения о периодах работы (иной деятельности) либо отсутствуют сведения об отдельных периодах работы, страховой стаж подтверждается на основании документов, установленных п. 11–25 Правил.

В страховой стаж наряду с периодами работы (иной деятельности), за которые уплачивались страховые взносы, засчитываются «нестраховые» периоды, указанные в ст. 12 Закона о страховых пенсиях. В случае, если индивидуальный (персонифицированный) учет содержит неполные сведения об иных периодах либо отсутствуют сведения об отдельных иных периодах, страховой стаж подтверждается документами, указанными в п. 27–36 Правил.

Также периоды работы до регистрации в качестве застрахованного могут подтверждаться на основании свидетельских показаний (двух и более свидетелей) при условии, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием и иных причин, возникших не по вине работника. Свидетели должны знать этого работника по совместной работе у одного работодателя и располагать документами о своей работе за время, в отношении которого они подтверждают работу гражданина. Однако свидетельские показания не могут быть признаны допустимым доказательством при подтверждении характера (особенностей) работы. Данные о характере работы и других факторах, определяющих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, а равно и о выполнении нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), подтверждаются справками, выдаваемыми работодателями или соответствующими государственными (муниципальными органами), а также результатами аттестации рабочих мест, заключениями органов государствен-

ной экспертизы условий труда (п. 4–6 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 31 марта 2011 г. № 258н).

На практике возможны ситуации, когда отказ в назначении досрочной страховой пенсии по старости обусловлен формальным несоответствием должности работника, указанной в трудовой книжке, требованиям действующих списков профессий, работ и должностей. В случае установления тождественности специфики и характера выполняемой лицом работы, занимаемой должности, имеющейся профессии тем работам, должностям, профессиям, которые дают право на досрочное пенсионное обеспечение, исковые требования подлежат удовлетворению, а спорный период – зачету в специальный стаж. Однако установление *тождественности различных наименований работ, процессов, должностей не допустимо* (п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 30).

Решением территориального органа пенсионного обеспечения было отказано Х. в назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемого стажа работы с тяжелыми условиями труда (Список № 2), так как документально не был подтвержден факт выполнения работ в должности слесаря-ремонтника на нефтепромысле. Трудовая книжка Х. содержит запись о том, что в спорный период истец осуществлял трудовую деятельность в должности «слесарь по ремонту». Изучив представленные доказательства, суд пришел к выводу о том, что работа истца в спорный период проходила на промысле по добыче нефти, характер работы истца не изменился, поэтому тот факт, что с 1991 года Списком № 2 в разделе, отнесенном к добыче нефти, газа и газового конденсата, были предусмотрены «слесари-ремонтники», не влечет вывод о том, что характер работы истца отличался от предусмотренного Списком № 2 1991 года. При вынесении решения суд исходил из того, что при смене законодательства (введении Списков 1991 года), работодатель не исполнил своих обязанностей по правильному указанию наименования профессии, что не может повлечь негативных последствий для истца»²².

Иной показательный случай известен практике Московского городского суда. *Поводом к обраще-*

²¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 31 марта 2011 г. № 258н «Об утверждении Порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости» // Российская газета. 2011. 27 мая.

²² Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 17 октября 2016 г. по делу № 33-20812/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

нию И. за судебной защитой стал отказ пенсионного органа в назначении досрочной страховой пенсии как лицу, осуществляющему творческую деятельность на сцене в театрально-зрелищных организациях (И. работал в цирковых организациях артистом-эквилибристом). Основаниями для неприятия к зачету в специальный стаж стали факт работы И. в организациях, не поименованных Списком профессий и должностей работников театров и других театрально-зрелищных предприятий и коллективов, а также наличие в процессе трудовой деятельности И. периодов вынужденного простоя (перерывы и ожидание при отправке и получении багажа, перерывы между контрактами, переезды во время гастролей, оформление личных и сопровождающих багаж документов и др.). Для включения соответствующих периодов работы в специальный стаж судом были исследованы архивные справки, учредительные документы организаций и иные документы, подтверждающие, что основу их деятельности составляла цирковая деятельность, то есть, создание и прокат цирковых программ, изготовление циркового реквизита. Исключение из специального стажа периодов нахождения И. в вынужденном простое, признано судом незаконным, так как, во-первых, действовавшим на момент осуществления трудовой деятельности законодательством не была предусмотрена такая возможность, а, во-вторых, учету подлежит специфика работы цирковых артистов. Для поддержания высокого профессионального уровня и готовности демонстрировать трюки повышенной сложности, во время простоя артистам цирка необходимо работать над усовершенствованием своего номера, поддерживать физическую и спортивную форму, занимаясь в спортивных и тренажерных залах, в цирке и других помещениях, то есть выполнять ту же работу что и во время публичных выступлений, репетиционных периодов²³.

При изменении организационно-правовой формы учреждений, осуществляющих педагогическую и лечебную деятельность, в случае сохранения в них прежнего характера профессиональной дея-

тельности работников суд вправе установить тождественность должностей, работа в которых засчитывается в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, тем должностям, которые установлены после такого изменения.

Решением начальника УПФ РФ было отказано Б. в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с исключением из специального стажа периода работы в ЗАО «Городская стоматологическая поликлиника № 6». Изучив представленные доказательства, суд пришел к выводу о необходимости включения в специальный стаж спорного периода, поскольку материалами дела, в том числе представленной исторической справкой, подтверждался факт создания в 1985 г. Стоматологической поликлиники № 6 (учреждения), которое впоследствии неоднократно меняло организационно-правовую форму (в настоящее время – ЗАО «ГСП № 6»). Согласно представленной суду лицензии общество осуществляет оказание первичной медико-санитарной помощи по всем разделам стоматологии, принимает пациентов нескольких районов г. Новосибирска. Характер работы истца со дня поступления на работу не изменялся. Работа в должности врача-стоматолога, ее интенсивность и напряженность, неблагоприятное воздействие различного рода факторов, повышенные психофизиологические нагрузки такие же, как и у врачей-стоматологов государственных и муниципальных стоматологических поликлиник, работа в которых дает право на зачет ее в стаж в соответствии с п. 20 части 1 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ²⁴.

Из общего правила о распределении между сторонами бремени доказывания могут быть установлены изъятия в виде правовых презумпций. Например, при рассмотрении спора о назначении пенсии по потере кормильца на основании п. 4 ст. 10 Закона о страховых пенсиях устанавливается презумпция иждивения детей умерших родителей, которая не требует доказательств. Она вытекает из положений СК РФ²⁵, в соответствии с которым родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 80). Данное обстоятельство освобож-

²³ Апелляционное определение Московского городского суда от 22 сентября 2016 г. по делу № 33-38241/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 25 августа 2016 г. по делу № 33-8431/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 1996. № 1. Ст. 16.

дает детей от обязанности доказывать факт нахождения на иждивении родителей при назначении пенсии по потере кормильца.

Напротив, нормы пенсионного законодательства не предусматривают презумпцию иждивения супругов, поэтому такой факт подлежит доказыванию по правилам ч. 1 ст. 56 ГПК РФ²⁶. Не предусмотрена пенсионным законодательством и презумпция постоянной занятости при работе по трудовому договору. В силу закона, такой факт подлежит подтверждению определенными средствами доказывания²⁷. В случае же взыскания с гражданина-пенсионера сумм необоснованно выплаченной пенсии, добросовестность получателя пенсионного обеспечения презюмируется (ч. 3 ст. 10 ГК РФ), а доказывание факта злоупотребления с его стороны возлагается на пенсионный орган²⁸.

В завершение обзора особенностей процесса доказывания при разрешении пенсионных споров невозможно оставить без внимания активную роль суда в процессе собирания доказательств. Зачастую лишь с помощью суда возможно представление тех или иных доказательств, обосновывающих позицию истца-пенсионера.

10. Пути повышения эффективности судебной защиты пенсионных прав граждан. Выводы

Анализ материально-правовых и процессуально-правовых особенностей пенсионных споров позволяет выработать ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности судебной защиты пенсионных прав граждан. В первую очередь, речь идет о качестве законодательной базы. Эффективность пенсионного законодательства невозможна без его стабильности. Длящийся характер отношений предполагает необходимость видения не только тактических, но и стратегических целей [19, с. 388–389].

Необходимо незамедлительно принять меры, направленные на систематизацию пенсионного законодательства, которая может быть осуществлена как в форме консолидации, так и в форме кодификации. Существенные затруднения при применении пенсионного законодательства вызваны не только

множественностью источников права и их нестабильностью, но и отсутствием единообразия понятийного аппарата, закрепленного в соответствующих законодательных актах, в связи с чем необходимо внесение в законодательные акты соответствующих поправок, приведение их к некоему общему знаменателю как на легальном уровне, так и в доктрине права социального обеспечения.

Требования, направленные на повышение эффективности, должны быть обращены не только к законотворческим, но и правоприменительным органам. Без сомнения, пенсионные споры – наиболее сложная категория дел, при рассмотрении которых необходим скрупулезный анализ и оценка юридически значимых обстоятельств и фактических материалов дела. Особенности пенсионных споров предъявляют высокие требования к квалификации судей. Правоприменитель обязан досконально знать и уметь анализировать пенсионное законодательство, учитывать практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, положения международных договоров, регулирующих пенсионные правоотношения [20]. К сожалению, количество отмен судебных решений по пенсионным спорам в вышестоящих инстанциях свидетельствует об обратном. Рациональным решением, способным реально изменить ситуацию без существенных бюджетных издержек, стала бы специализация судей внутри судебных коллегий и составов. На практике такие меры реализуются, но они не нашли надлежащего юридического закрепления.

В целях совершенствования системы защиты пенсионных прав граждан немаловажную роль играет и стабильность судебной практики. Укреплению единообразного подхода при разрешении такой категории споров способствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения пенсионного законодательства. Последнее руководящее Постановление Пленума ВС РФ № 30 вышло в свет почти пять лет назад и касалось вопросов применения еще «дореформенного» пенсионного законодательства. Фактически с 2012 г. сколь-нибудь значимых обзоров практики или разъяснений Пленум Верховного

²⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 7 апреля 2016 г. по делу № 33-6073/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 17 марта 2016 г. по делу № 33-2477/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 14 ноября 2016 г. по делу № 33-19713/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 1 ноября 2016 г. по делу № 11-16067/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 3 июня 2015 г. по делу № 33-4945/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Суда РФ не издавал. Поэтому большинство сложных вопросов, возникающих в процессе правоприменения, сегодня высшими судебными инстанциями оставлены без внимания [21, с. 30].

Потенциальным участником пенсионных споров может стать практически любое лицо, осуществ-

ляющее общественно-полезную деятельность, в связи с чем трудно недооценить их социальную значимость. Поэтому достаточно «халатное» отношение к судьбе пенсионных прав граждан со стороны как законодательных, так и правоприменительных органов вызывает искреннее недоумение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казанбекова Д.Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: науч.-практ. пособие / Д.Р. Казанбекова. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – 128 с.
2. Ерофеева О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение / О.В. Ерофеева. – М.: Проспект, 2013. – 171 с.
3. Григорьев И.В. Право социального обеспечения: учеб. и практикум для прикладного бакалавриата / И.В. Григорьев, В.Ш. Шайхатдинов. – М.: Юрайт, 2017. – 402 с.
4. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учеб. для СПО / Е.Е. Мачульская. – М.: Юрайт, 2017. – 441 с.
5. Право социального обеспечения: учеб. и практикум для СПО / под ред. М.В. Филипповой. – М.: Юрайт, 2017. – 382 с.
6. Чирков С.А. О ретроспективном характере современного пенсионного права / С.А. Чирков // Пенсия. – 2016. – № 6. – С. 39–42.
7. Social Rights Jurisprudence: Emerging Trends in International and Comparative Law / ed. by M. Lagford. – Cambridge University Press, 2009. – 704 p.
8. Martin C. Human Rights of Older People: Universal and Regional Legal Perspectives / C. Martin, D. Rodriguez-Pinzon, B. Brown. – Springer, 2015. – 353 p.
9. Сыченко Е.В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение / Е.В. Сыченко. – М.: Юстицинформ, 2014. – 139 с.
10. Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2005. – 848 с.
11. Бетнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных гражданских прав / В.В. Бетнев // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. – Владивосток, 1989. – С. 9–11.
12. Mrachkov V. Social Security Law in Bulgaria / V. Mrachkov. – Kluwer law international, 2011. – 264 p.
13. Гражданский процесс: учеб. / под ред. Ю.К. Осипова. – М.: БЕК, 1995. – 462 с.
14. Гражданский процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушников. – М.: Статус, 2014. – 504 с.
15. Коростылева Ю.А. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел, связанных с защитой права граждан на социальное обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Коростылева. – Екатеринбург, 2004. – 213 с.
16. Азарова Е.Г. Судебная защита пенсионных прав: науч.-практ. пособие / Е.Г. Азарова. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2009. – 408 с.
17. Терехова Л.А. Прокурор в гражданском процессе / Л.А. Терехова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 2 (27). – С. 124–129.
18. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут, 2014. – 496 с.
19. Седельникова М.Г. К вопросу о прогнозируемой эффективности норм права социального обеспечения / М.Г. Седельникова // Ефективність норм права: Зб. наук. праць: матеріали VII міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 17 лист. 2016 р.) / за заг. ред. Н.М. Пархоменко, М.М. Шумила, І.О. Ізарової. – Київ: Ніка-Центр, 2016. – С. 387–390.
20. Чирков С.А. О правоприменительной деятельности в сфере пенсионного обеспечения / С.А. Чирков. – 2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Кобылинская С.В. Судебная защита пенсионных прав / С.В. Кобылинская // Право и практика. – 2015. – № 3. – С. 29–34.

REFERENCES

1. Kazanbekova D.R. *Consideration by courts of disputes related to pensions*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2014. 128 p. (In Russ.).
2. Erofeeva O.V. *Protection of the rights of citizens to pension benefits*. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 171 p. (In Russ.).
3. Grigor'ev I.V., Shaikhadinov V.Sh. *Social security law*, textbook and workshop. Moscow, Yurait Publ., 2017. 402 p. (In Russ.).
4. Machul'skaya E.E. *Social security law*, textbook. Moscow, Yurait Publ., 2017. 441 p. (In Russ.).
5. Filippova M.V. (ed.). *Social security law*, textbook and workshop. Moscow, Yurait Publ., 2017. 382 p. (In Russ.).
6. Chirkov S.A. About the retrospective nature of today's pension rights. *Pensiya*, 2016, no. 6, pp. 39–42. (In Russ.).
7. Lagford M. (ed.). *Social Rights Jurisprudence: Emerging Trends in International and Comparative Law*. Cambridge University Press, 2009. 704 p.
8. Martin C., Rodriguez-Pinzon D., Brown B. *Human Rights of Older People: Universal and Regional Legal Perspectives*. Springer, 2015. 353 p.
9. Sychenko E.V. *Practice of the European court of human rights in the protection of labor rights and the right to social security*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 139 p. (In Russ.).
10. Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K. (eds.). *Civil law*, textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 848 p. (In Russ.).
11. Betnev V.V. The concept of the mechanism of protection of subjective civil rights, in: *Subyektivnoe pravo: Problemy osushchestvleniya i zashchity*. Vladivostok, 1989, pp. 9–11. (In Russ.).
12. Mrachkov V. *Social Security Law in Bulgaria*. Kluwer law international, 2011. 264 p.
13. Osipov Yu.K. (ed.). *Civil process*, textbook. Moscow, BEK Publ., 1995. 462 p. (In Russ.).
14. Treushnikov M.K. (ed.) *Civil process*, textbook. Moscow, Status Publ., 2014. 504 p. (In Russ.).
15. Korostyleva Yu.A. *Peculiarities of consideration of certain categories of cases protection of the rights of citizens to social security*, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2004. 213 p. (In Russ.).
16. Azarova E.G. *Judicial protection of pension rights*, scientific-practical guide. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2009. 408 p. (In Russ.).
17. Terekhova L.A. The Prosecutor in the civil process. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2011, no. 2 (27), pp. 124–129. (In Russ.).
18. Fokina M.A. (ed.). *The course law of evidence: Civil process. The arbitration process*. Moscow, Statut Publ., 2014. 496 p. (In Russ.).
19. Sedel'nikova M.G. To the question about the projected effectiveness of the norms of social security law, in: Parkhomenko N.M., Shumilo M.M., Izarova I.O. (eds.). *Efektivnost' norm prava*, collection of scientific works, Materials of a VII International scientific and practical conference (Kyiv, November 17, 2016). Kyiv, Nika-Tsentr Publ., 2016, pp. 387–390. (In Russ.).
20. Chirkov S.A. *Enforcement activities in the sphere of pension provision*. 2015. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
21. Kobylinskaya S.V. Judicial protection of pension rights. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2015, no. 3, pp. 29–34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Седельникова Марина Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой социального права
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: sedelnikovam@mail.ru
SPIN-код: 4777-0133; AuthorID: 431741

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marina G. Sedelnikova – PhD in Law, Associate Professor, Head, Chair of Social Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: sedelnikovam@mail.ru
SPIN-code: 4777-0133; AuthorID: 431741

Пузырёва Александра Александровна – преподаватель кафедры социального права
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: paa_tasovsky@mail.ru

Alexandra A. Puzyreva – lecturer, Chair of Social Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: paa_tasovsky@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Седельникова М.Г. Судебная защита пенсионных прав: проблемы теории и практики / М.Г. Седельникова, А.А. Пузырёва // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 164–179. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).164-179.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sedelnikova M.G, Puzyreva A.A. Judicial protection of pension rights: problems of theory and practice. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 164–179. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).164-179. (In Russ.).